

Глава 8. Воля Огня (Часть 7)

— Послушай, Тобирама, ты не знаешь, куда запропастился Мадара? — Хаширама вернулся домой, по-дружески приобняв Сайтаму за плечи.

Первый Хокаге пребывал в философском настроении. Он даже подумывал познакомиться Сайтаму с Учихой. Разумеется, не ради того, чтобы увидеть, как Мадара отлетит от одного удара. Честно-честно.

— Понятия не имею! — Тобирама, завидев брата, заговорившего об извечном сопернике, мгновенно растерял остатки благодушия.

— Эх... ну ладно, — вздохнул Хаширама и с энтузиазмом переключился на Сайтаму.

Вернее, вещал в основном Хаширама, а Сайтама слушал вполуха, благополучно фильтруя поток сознания.

— Я построил эту деревню, чтобы у детей было нормальное детство. Но теперь, когда войны затихли, я понял: всё не так просто, как мне казалось. В политике я совершенно не смыслю, во всём приходится полагаться на Тобираму и Мадару. Но отношения между ними... это просто неразрешимый узел, — Первый Хокаге тяжело вздохнул, глядя на падающие за окном листья.
— Там, где кружится листва, пылает Воля Огня.

Голос Бога Ниндзя, чья мощь была неоспорима, прозвучал неожиданно тоскливо. Он повернул голову к Сайтаме, который с отсутствующим видом грыз арахис.

— Что думаешь об этой фразе?

— А... ну, звучит неплохо, — Сайтама ответил наугад.

Он ровным счётом ничего не понял, и на его лбу выступила капелька холодного пота.

— Хаширама! Вместо того чтобы травить Сайтаме байки про свои отношения с Мадарой, шёл бы лучше в резиденцию и разбирался с документами! — прикрикнул Тобирама, возвращавшийся с охапкой свежестыранного белья.

— Опять! — Хаширама, услышав про бумаги, мгновенно сник и уткнулся лбом в стол. — Да я лучше три-четыре задания S-ранга выполню, чем буду копать в этих отчётах!

— Не мели чепухи! Ты Хокаге и обязан находиться в деревне!

Чувствуя, что братья вот-вот сорвутся на полноценную перепалку, Сайтама подхватил тарелку с арахисом и потихоньку двинулся к выходу. В такие семейные разборки лучше не соваться.

Не прошло и десяти минут, как Хаширама выскочил во двор с сияющей улыбкой.

— В конце концов, я должен иногда проявлять достоинство старшего брата! А-ха-ха-ха!

— Ты своё достоинство за счёт тумачи мне решил утвердить?! — донёсся из дома разъярённый голос Тобирамы.

Сайтама промолчал. Ему очень захотелось поскорее отсюда уйти.

***

На следующий день послы четырёх великих стран покинули Коноху. В их официальных отчётах красной нитью проходила одна мысль: «Ни в коем случае не враждовать с Деревней Скрытого Листа!»

Хаширама ожидал, что после их отъезда объявятся шпионы или кто-то попытается разузнать о личности Сайтамы, но, сколько бы патрули ни дежурили, горизонт оставался чист. Видимо, мощь «Лысого Плаща» произвела такое впечатление, что соседи решили затаиться.

Наступила ночь. Небо, чистое и глубокое, мерцало мириадами звёзд, а безупречный диск полной луны заливал мир холодным, призрачным светом.

В этой глухой тишине он почему-то заволновался, предчувствуя неладное.

— Учича Мадара! — тишину разорвал крик, полный муки и лютой ненависти, в котором слышалось всё что угодно, кроме страха.

В лунном свете едва угадывался силуэт темноволосого мужчины. Перед ним на полу лежала Узумаки Мито.

Она уже собиралась ложиться спать и никак не ожидала, что Мадара устроит засаду прямо в её комнате. Мито беспомощно наблюдала, как он бесцеремонно коснулся печати на её животе.

Мадара намеревался высвободить Девятихвостого!

Мито лучше всех знала, какой чудовищной силой обладает Девятихвостый. Она отчаянно пыталась сопротивляться, но вырваться из гандзюцу Шарингана Учичи было почти невозможно. Она чувствовала, как Лис внутри бушует и рвётся на волю, капля за каплей

выскальзывая из-под её контроля. Собирая остатки воли, Мито пыталась удержать зверя призрачными цепями в своём сознании.

Заметив её усилия, Мадара холодно усмехнулся. Его Шаринган бешено завращался, и Девятихвостый издал яростный рёв, готовый вот-вот вырваться из плоти сосуда.

— Э-э...

Учиха мгновенно обернулся на звук. Кто это? Он не почувствовал ни капли чужой ауры.

— Слушай... обижать девушек вообще-то преступление, — Сайтама ткнул пальцем в сторону Мадары.

Тот на секунду опешил, только сейчас осознав, как всё выглядит со стороны. Глухая полночь, он вломился в спальню к замужней женщине, свет не горит, Мито лежит на полу в полурасстегнутой ночной сорочке, а он навис над ней, прижимая руку к её животу...

Если смотреть под таким углом, напрашивался единственный вывод: Учиха Мадара — законченный извращенец с тягой к чужим жёнам.

Впрочем, Мадара быстро отбросил эти мысли. Он не воспринял Сайтаму всерьёз и просто активировал Шаринган, намереваясь отправить незваного гостя в глубокий сон.

Но...

Никакого эффекта?

Мадара впился взглядом в Сайтаму, но тот лишь сонно моргал. На его лице, нарисованном словно парой штрихов, не отразилось ни тени беспокойства. Сайтама посмотрел на выпученные глаза Учихи и почесал щёку:

— Ты чего так вылупился? У тебя что, синдром сухого глаза обострился?

Мадара оторопел: «Да что с этим парнем не так?»

Пока они стояли друг против друга, комнату залило багровое сияние. Девятихвостый прорвал печать и материализовался. Мадара, на мгновение упустивший контроль над зверем, замер, оценивая угрозу. Лис был опасен, но его Учиха мог подчинить одним взглядом, а вот этот лысый человек без капли чакры оставался для него полной загадкой.

— Сайтама-сан! Остановите его! Он выпустил Девятихвостого! — Мито попыталась вскрикнуть,

но Мадара резким движением заставил её замолчать, погрузив в забытие.

Увидев, как женщина обмякла, Сайтама нахмурился. Было очевидно, что это дело рук взъерошенного типа перед ним.

— Эй... это уже чересчур. И что это за штука?

Появившийся Девятихвостый не спешил нападать. Он забился в угол комнаты, съежившись и не решаясь принять свой истинный исполинский облик. Лис прекрасно помнил силу Мадары и его проклятых глаз, но странный человек рядом внушал ему ещё больший, почти первобытный ужас. Сайтама просто стоял, но для зверя он был подобен неприступной горе. Это ощущение... оно напоминало встречу с самим Мудрецом Шести Путей.

Девятихвостый решил подождать, пока эти двое сцепятся, чтобы при первой возможности дать дёру. Здравый смысл подсказывал: лучше не лезть на рожон.

Мадара достал закреплённый за спиной гунбай.

— Значит, решил встать у меня на пути? Ну попробуй!

Мадара резко оттолкнулся от пола. Он стремительно сократил дистанцию, на его лице застыл хищный оскал. Его Шаринган бешено вращался, фиксируя каждое микродвижение цели. Учиха решил, что переоценил противника — перед ним был всего лишь человек, невосприимчивый к гендзюцу. Шаринган ясно видел: Сайтама даже не шелохнулся.

«Я победил», — мелькнуло в голове Мадары.

<http://bllate.org/book/17395/1656963>